

Особый случай

Руководитель профсоюзного комитета «Тольяттиазот», заместитель председателя комитета губернской думы по здравоохранению, демографии и социальной политике Ольга Севостьянова накануне праздника рассказала о судьбах трех дедушек (своих и мужа), каждый из них знал про «свою» войну.

— Мой дед Николай Поляков родился в 1910 году в городе Батраки (ныне Октябрьск), в семье мастера местного завода. По тому времени был хорошо образованным человеком, окончил железнодорожный техникум. В начале войны у дедушки была броня — он работал начальником узловой железнодорожной станции Подбелская.

В 1942 году на вверенном Николаю Григорьевичу участке железной дороги произошла авария. На перегоне сошел с рельсов эшелон с военной техникой и солдатами. Дед говорил, что это была вражеская диверсия, но некоторые считали, что несчастный случай произошел из-за недосмотра стрелочника. Чтобы защитить стрелочника, у которого было семеро детей, дед взял вину на себя и в итоге попал на фронт, где служил в армии Рокоссовского. Был серьезно ранен в шею, и бабушке даже прислали на него похоронку. Правда, через день-два выяснили, что боец жив. Представить трудно, какое горе испытала бабушка за эти несколько дней, считая мужа погибшим. Закончил

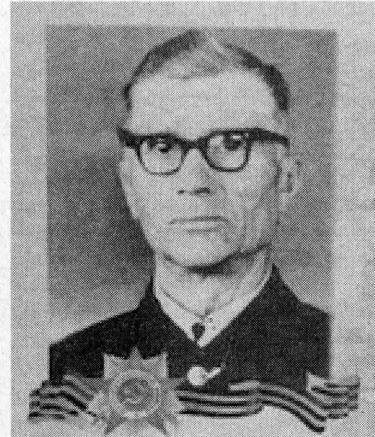


войну Николай Григорьевич в звании ефрейтора и с несколькими наградами, в том числе орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

К сожалению, дедушка умер рано, я еще была маленькой. И то ли он мало рассказывал о войне, то ли мне, как девочке, не очень было интересно слушать его историю, но почти ничего не запомнилось. Несмотря на это, хочу сказать, что о военном быте он всегда вспоминал очень тепло. Рассказывал, как они делали малосольные огурцы, как допрашивали пленных. Некоторые употребляемые им слова глубоко запали мне в память, я даже благодаря этому стала учить немецкий язык.

Еще одна легендарная личность

Ольга Севостьянова: Мой дед купил для фронта танк



нашей семьи — дед моего мужа Сергей Kovешников, который был кадровым военным. Перед началом войны его направили укреплять западную границу, рекомендовав не брать с собой жену и детей (служивые люди уже тогда понимали, что войны не избежать). В первые месяцы войны попал в плен. Сначала его содержали в лагере на территории СССР, потом переправили в Германию. Три раза бежал, но ловили и возвращали. В конце войны пленных перебросили в лагерь в Норвегии, где дед и встретил Победу в 1945 году. Бабушка говорила, что он вернулся домой совершенно исхудавшим, тощим, она его даже сначала не узнала.



Когда мы с мужем спрашивали деда об этих страшных годах, он не мог говорить — все время плакал, а на 9 Мая всегда старался уйти, спрятаться от людей. В 60-70-е годы у них в деревне еще было много живых фронтовиков, которые прошли всю войну, некоторые — искалеченные, раненые. И мужики на День Победы могли, выпив, бросить деду упрек, мол, он отсиживался в плену, когда другие в боях за Родину кровь проливали. Конечно, это очень сильно ранило деда. Это сейчас мы понимаем, как им было тяжело в плену, где издавались, морили голодом. К великому сожалению, Сергей Федотович рано ушел из жизни и не

дожил до тех времен, когда статус военнопленного перестал быть «клеймом», когда их действительно начали ценить.

Со вторым моим дедом, Михаилом Телегиным (уроженцем села Алексеевка Борского района), связана очень интересная история. На фронт он не попал (у механизаторов была броня), хотя неоднократно обращался в военкомат, хотел уйти добровольцем. В итоге остался в деревне практически одним здоровым мужиком.

Трудились с 4-5 часов утра и до поздней ночи. Держали скотину, была своя пасека, продукты продавали на рынке. Угрозами и шантажом, что самовольно уйдет на фронт, дед, работавший на механизированной тракторной станции, вынудил мою бабушку (в то время у них уже было четверо детей) отдать все свои накопления и купить для армии танк.

Всю войну семья жила впроголодь, но деньги за танк отдавали. Даже в газете была напечатана заметка про такой значимый для фронта и Победы подарок от Телегиных. И даже когда война уже закончилась, а в семье было восемь детей, они еще расплачивались за танк.



■ Александр КАЗАКОВ